

УДК 947.084.8

ШТАЛАГ-354: К ВОПРОСУ О СОХРАНЕНИИ ПАМЯТИ¹

*канд. ист. наук, доц. А.И. КОРСАК
(Полоцкий государственный университет)*

Представлены результаты исследования документальных источников по проблеме, связанной с сохранением памяти о военнопленных шталага-354 и жертвах нацизма Боровухи-1, увековеченных в воинском захоронении (братской могиле) № 2344. Впервые вводится в научный оборот картографический материал с нанесением военных объектов Боровухи-1, в том числе и шталага-354, составленный на основе разведанных партизанских формирований – 3-я Белорусская партизанская бригада, Россонская бригада имени И.В. Сталина и 1-я Дриссенская бригада, чья деятельность была направлена в том числе и на сбор информации для передачи в Белорусский штаб партизанского движения (далее – БШПД).

Ключевые слова: шталаг-354, жертвы нацизма, сохранение памяти, картографический материал.

Введение. К истории Великой Отечественной войны на протяжении уже 75-ти лет интерес непрерывно усиливается. В последнее время особенно активно проявляет себя общественность, что связано, в первую очередь, с деятельностью государственных органов по верификации данных паспортов воинских захоронений и мест захоронений мирного населения и в целях обновления мемориальных плит на братских и индивидуальных могилах. Больше всего исследователей волнует вопрос об изменении данных о количестве захороненных и соответственно увековеченных имен погибших воинов Красной Армии и мирного населения.

Проблема соотношения количества погибших, захороненных и увековеченных имен в воинских захоронениях и местах захоронения жертв нацизма – сложная, требующая осторожного подхода в своем решении, задача.

Белорусские и немецкие историки на протяжении нескольких десятков лет исследуют вопрос о количестве военнопленных и лагерей для них на территории Беларуси в период 1941 – 1944 гг. В 2004 г. был издан справочник «Лагеря советских военнопленных в Беларуси. 1941 – 1944 гг.», составленный на основании документов, хранящихся в Национальном архиве Республики Беларусь, областных, зональных государственных архивах республики, а также в Федеральном архиве и земельных архивах Германии [4].

В 2015 г. белорусским ученым-историком С.Е. Новиковым [8] на страницах монографии была поднята проблема советских военнопленных как объекта исследований отечественных и зарубежных коллег. Одной из главных ценностей данного издания являются копии документов архивов Германии с переводом, которые ранее не были представлены научному сообществу. Здесь же показана статистика по количеству удерживаемых и погибших советских военнопленных в нацистских лагерях различного типа на территории Беларуси в период её оккупации – всего в немецком плену находилось 1,2 млн человек, из них более 810 тыс. погибших [8, с. 101]. Закономерно возникает вопрос: сколько из 810 тыс. погибших советских военнопленных на территории Беларуси увековечены в воинских захоронениях, включая процент известных и неизвестных? На данный момент он риторический.

Издание историко-документальных хроник городов и районов Беларуси с приведением архивных документов и материалов различного характера для своего времени была, несомненно, прорывом в освещении истории на локальном уровне. Открытие архивов и создание электронных баз данных позволяет на современном этапе по-новому осветить вопросы, связанные в том числе с сохранением памяти о погибших в годы Великой Отечественной войны. В связи с этим рассмотрим данную проблему на примере воинского захоронения (БМ № 2344) на территории Боровуха-1 г. Новополоцка, где увековечены неизвестные и известные имена военнопленных шталага-354 и мирных жителей, с привлечением широкого круга источников: от архивных материалов, в том числе ранее неопубликованных, до мемуарных изданий.

Архивные материалы представлены документами различного происхождения и характера – от разведывательных данных партизанских бригад [5–7], которые дислоцировались в Полоцком районе и вели разведывательную деятельность с целью передачи информации в БШПД, до Актов Чрезвычайной государственной комиссии и Протоколов опросов свидетелей происходящих событий [2].

Впервые публикуются карты с нанесением военных объектов воинских частей оккупационных органов власти на территории Боровуха-1, а также расположением шталага-354 с указанием построек и их принадлежности. Составлены в июле – августе 1943 г. на основе агентурных сведений разведкой партизанских формирований – 3-я Белорусской партизанской бригадой (рисунок 1, см. Вклейка), Россонской бригадой имени И.В. Сталина (рисунок 2, см. Вклейка) и 1-й Дриссенской бригадой (рисунок 3, см.

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке БРФФИ и РФФИ в рамках проекта № Г20Р-287 «Народ и власть: оккупанты, коллаборационисты и партизаны на пограничной территории Беларуси и северо-запада России в 1941 – 1944 гг.».

Вклейка), – найдены автором в фондах Белорусского штаба партизанского движения Национального архива Республики Беларусь.

Основная часть. До военных событий 1941 – 1945 гг. на территории Боровухи-1 располагались воинские части РККА, соответственно, была создана инфраструктура, приспособленная к практически автономному существованию военных. После оккупации в июле 1941 г. немецкими воинскими частями, территория бывшего военного городка была переустроена для нужд вермахта. Как показывает практика, начиная с конца лета 1941 г. на территории военных городков, наподобие Боровухи-1, организовывались лагеря для военнопленных Красной Армии различного типа.

После взятия в плен советских военнослужащих разоружали, старших офицеров, по возможности, отделяли от младших офицеров, рядового и сержантского состава. С дивизионных сборных пунктов пленные попадали на армейские сборно-пересыльные пункты (в Полоцке действовал 7-й армейский сборно-пересыльный пункт), откуда после первичного учета их направляли в транзитные или пересыльные лагеря (Dulag). Армейские сборно-пересыльные пункты были достаточно подвижны и часто меняли свое расположение. В их задачу входила быстрая передача пленных в лагерь, находившиеся в тылу. На основании ежедневных донесений ОКХ о загрузке дулагов ОКВ определяли число пленных, которых те должны были передавать в стационарные лагеря – лагеря для рядового и сержантского состава (Stalag) [4, с. 17]. Так, с августа 1941 г. на территории бывшего военного городка Боровуха-1 стал функционировать стационарный лагерь для рядового и сержантского состава Красной Армии – шталаг-354 (Stalag-354). Первоначально сюда отправлялись солдаты Красной Армии, попавшие в окружение на территории Беларуси летом 1941 г., а затем, по мере продвижения частей вермахта на восток, – и солдаты-окруженцы с оккупированной территории РСФСР.

Шталаг-354, как указано в справочнике 2004 г., функционировал на протяжении почти двух лет – с августа 1941 г. по 8 апреля 1943 г. Подчинялся 201-й и 403-й охранным дивизиям, а также коменданту по делам военнопленных округа «К». Лагерь размещался в нескольких местах: **в Боровухе-1** содержалось около **18 тыс. военнопленных, в т.ч. и гражданское население, в Боровухе-2 – 240 военнопленных** (использовались на разгрузочно-погрузочных работах на железной дороге) [4, с. 87, 89], **в Боровухе-3**, по данным на октябрь 1941 г., содержалось **12 тыс. военнопленных и гражданских лиц**, к концу октября этого же года умерло **около 12 тыс.**, после чего лагерь в деревне Боровуха-3 был закрыт [4, с. 89].

Данный факт требует соответствующего осмысления. Во-первых, известно, что как такового населённого пункта «Боровуха-3» до 1941 г. не существовало. В немецких документах, приведенных в монографии С.Я. Новикова в отношении топографии пересыльных и стационарных лагерей для советских военнопленных на территории Беларуси в начальный период боевых действий лета 1941 г., используется топоним «Боровуха» Полоцкого р-на [8, с. 99]. Во-вторых, на данной территории летом 1941 г. дислоцировался также пересыльный лагерь дулаг-155, точное количество содержащихся в нем военнопленных не указано, как и сколько человек в нем было уничтожено. Есть данные только на июль 1941 г. – около 3 000 [4, с. 55]. В-третьих, на данный момент не имеется каких-либо прямых или косвенных документов, опровергающих или подтверждающих наличие места массового уничтожения или захоронения военнопленных шталага-354 и дулага-155 на территории Боровухи-3. В 2005 г. с 24 августа по 14 октября на территории г. Полоцка по ул. Вологина (микрорайон Боровуха-3) на участке местности 230 на 140 метров, в местах, где рельеф имеет вид круглых, овальных, прямоугольных проседаний, 52-м поисковым батальоном Министерства обороны Республики Беларусь были заложены 173 одиночных шурфа, в которых были обнаружены отдельные части человеческих скелетов. После преобразования шурфов в раскопы с глубины 1 – 1,3 м были извлечены останки 356 военнослужащих РККА [1]. Все найденные останки были перезахоронены в БМ № 2352 [12]. К какому периоду времени данное захоронение имеет отношение – к 1941 г. или последующим годам? К какому из лагерей (шталагу-354 или дулагу-155) они были прикреплены? Или это военнопленные из числа рабочих команд, которые могли иметь отношение и к дулагу-125? К сожалению, ответы на данные вопросы сложно найти.

Таким образом, в справочнике 2004 г. не имеется конкретной ссылки на конкретный документ, исходя из которого можно было понять о принадлежности документа, его достоверности, времени составления и т.д. Почему лагерь в Боровухе-3 просуществовал, если за точку отсчета брать август 1941 г., всего лишь около 3 месяцев и был уничтожен? Данный факт лишь порождает новые вопросы.

Исходя из вышеприведенного материала можно говорить о том, что после октября 1941 г. шталаг-354 размещался только на территории Боровухи-1, где **на апрель 1942 г.** осталось в живых **около 500 человек**, – остальные умерли, были расстреляны, незначительная часть бежала [4, с. 87]. Помимо этого, в распоряжении исследователя имеются и разведывательные данные партизанских формирований под руководством А.Я. Марченко (3-я Белорусская партизанская бригада), Р.А. Охотина (Россонская бригада имени И.В. Сталина), Г.П. Герасимова (1-я Дриссенская бригада), командиры которых были кадровыми офицерами, на основании чего сомневаться в их компетентности в отношении к изложению материала не приходится.

Так, из беседы с командиром партизанского отряда, майором Шрамко Александром Фёдоровичем, (бригада Марченко) об организации военных и гражданских тылов немцев в оккупированных об-

ластях по данным на 15 августа 1942 г.: «Военнопленные находились в кошмарных условиях, жили скудно, например, в военном городке Боровуха-1 **к весне 1942 г. осталось в живых 5 тысяч**. К весне в связи с недостатком продуктов и потребности в рабочей силе, многих военнопленных переводили на работы на ж/д, на мосты и т.д., а также разрешали брать в примачи, как в городе, так и в деревне. В связи с тем, что летом, и особенно осенью, многие военнопленные бежали в партизаны, оставшихся вновь забрали в лагерь» [7, лл. 18–19].

Опубликованные мемуары, безусловно, имеют значительную степень редакторской обработки, поэтому к данному типу источников нужно относиться критически. При сопоставлении фактов можно говорить о достоверности изложенной информации.

Так, в воспоминаниях одного из узников шталага-354, Н. Обрыньба, на момент марта 1942 г. фиксируется информация следующего порядка: «Ежедневно в лагере умирает триста-четыреста человек, их свозят сюда, в эти канавы. Когда канава заполняется, а это около трех тысяч умерших, ее зарывают. Уже зарыты четыре длинные траншеи и одна до половины прикопана. Всюду из-под комьев земли со снегом торчали ноги, руки, головы. Возле прикопанной могилы лежали новые трупы, сваленные с двуколок в беспорядке, как сваливают дрова, все мертвые раздеты» [9, с. 122]. Чисто математически проведем подсчет – имеем четыре траншеи по 3 000 умерших и пятая заполнена наполовину, т.е. 1 500 человек. **Итого на весну 1942 г. имеем 13 500 умерших от голода и болезней узников шталага-354**. Весной 1942 г. в связи с нехваткой рабочей силы в Германии положение военнопленных в лагерях несколько улучшилось. Увеличился хлебный паёк, стали работать лазареты и бани [4, с. 11].

В издании мемуарного характера Героя Советского Союза М. Прудникова, командира партизанской бригады «Неуловимые», имеется информация, полученная из первых уст непосредственно военнопленных (один из них в последующем стал командиром одного из партизанских отрядов – И. Якимов), о том, что в начале июня 1942 г. среди узников прошел слух о передислокации всех военнопленных из шталага-354 в другой лагерь [13, с. 110]. А в середине июня этого же года *«пленных под усиленных конвоем отвели на станцию (Боровуха-1 – авт.) и посадили в вагоны»*, путь, вероятно, лежал в сторону Прибалтики, т.к. в воспоминаниях указаны пункты Борковичи, Дрисса, что указывает на прибалтийское направление [13, с. 110]. Данные факты говорят о том, что лагерь для советских военнопленных постепенно расформировывался как место массовой их концентрации, количество которых сокращалось через естественную смертность (голод, холод и непосильный труд). Оставшихся военнопленных использовали в качестве рабочей силы по обслуживанию воинских частей вермахта.

Из разведсводки № 2 (33) БШПД от 14 января 1943 г.: «В д. Боровуха-1 (12 км севернее Полоцка) имеется гарнизон 300 человек немцев и до 600 человек из Русской национальной армии. Там же расположен лагерь для военнопленных, в котором **содержится 300 человек**» [5, л. 3об.].

Разведывательные данные партизанских бригад, действующих разрозненно друг от друга, на момент июля – августа 1943 г. фиксируют наличие рабочей команды из числа военнопленных не более чем 300 [6, л. 18] – 500 [6, л. 15] человек. Это говорит о том, что лагерь для военнопленных в апреле 1943 г. как структура перестал существовать, оставшиеся несколько сот человек использовать как рабочая сила с целью обслуживания солдат вермахта. К тому же известно, что в первые дни июля 1943 г. в Боровуху-1 была переведена школа Гестапо, численный состав которой насчитывал около 75 человек в основном из числа жителей Витебской области [5, л. 309], что ещё раз подтверждает факт расформирования шталага-354.

В данных разведки партизанской бригады Марченко указана информация: *«...за 2 года в лагере погибло до 18 000 человек»* [6, л. 16]. Информация подана на основании показаний перебежчиков, сверенных с агентурными данными по состоянию на 10 августа 1943 г.

Таким образом, количество уничтоженного нацистским оккупационным режимом военнопленных в 18 000 человек было взято за основу при дальнейшем процессе увековечения памяти о погибших солдатах РККА. В фонде С.С. Чернявской – руководителя рабочей группы по подготовке книги «Память» при Полоцком РИК, депутата Полоцкого районного Совета депутатов, – имеются два документа со сведениями о наличии братских могил и количестве человек, в них захороненных за 1975 г. [3, л. 4.] и 1993 г. [3, л. 24] за подписью председателей Боровушского сельского совета. Согласно справке за подписью Председателя исполкома Боровушского с/с депутатов трудящихся, Т.П. Орловича, в 1975 г. на территории Боровушского с/с имеются в наличии три братские могилы: 1-я у Боровушской СШ (всего захоронено *«свыше 18 000 человек массового расстрела военнопленных»*); 2-я у Боровушского с/с (183 человека), 3-я – возле военного городка в/ч 65581 – 50 человек (все неизвестные) [3, л. 4.]. За 1993 г., согласно поданной для книги «Память» информации за подписью председателя Боровушского с/с А.М. Синкевича: «северная окраина деревни территория в/ч 1483 – всего захоронено 18 072 человека; восточная окраина деревни ул. Озерная 50 человек; центральная часть деревни у здания с/с 180 человек» [3, л. 24].

Таким образом, в стационарном лагере на территории Боровухи-1 по имеющимся документам белорусских и немецких архивов количество уничтоженных военнопленных фиксирует 18 000 человек. В советский период истории Беларуси и в начале 1990-х гг. в документах Боровушского с/с указана одна и та же цифра – соответственно **свыше 18 000 в 1975 г. и 18 072 человек в 1993 г.**

В паспорте воинского захоронения 2005 г. за подписью Председателя Новополоцкого ГИК и Военного комиссара Полоцкого ОГВК появляется новая цифра (29 000) и обновленный список увековеченных имен из числа военнопленных (известных 116 человек) и гражданского населения (115 человек из числа еврейского населения Боровухи-1) [11]. В 1999 г. выходит книга «Память» по Полоцкому р-ну, где были опубликованы выдержки из Акта ЧГК по Полоцкому р-ну² и список жертв нацизма (в том числе и евреев Боровухи-1) [10, с. 149–150, 561–562]. Выстраивая логическую цепочку событий, можно говорить о том, что с появлением новых опубликованных данных произошли изменения в паспорте воинского захоронения, в который были внесены и жертвы нацизма из числа проживавших в Боровухе-1 евреев.

Обратим внимание на 29 000 военнопленных, указанных в Акте ЧГК по Полоцкому р-ну от 15 апреля 1945 г. [2, лл. 3 – 8]. Во-первых, речь идет о содержащихся военнопленных в шталаге-354 общим количеством в 29 000 человек. Во-вторых, в конце свидетельских показаний говорится о количестве умерщвленных и расстрелянных в 25 000 человек за период с декабря 1941 г., январь-февраль 1942 г. В-третьих, выводы ЧГК сделаны на основе показаний только одного свидетеля, А.А. Семенова, и взята цифра не уничтоженных, а непосредственно содержащихся военнопленных. Документы ЧГК профессиональным сообществом в последнее время подвергаются критическому осмыслению. При сопоставлении с другими документами можно увидеть противоречивость в изложении фактов.

Одним из главных вопросов является наличие на мемориальных плитах воинского захоронения № 2344 фамилий жертв среди еврейского населения.

Обратим внимание на данные протоколов опроса свидетелей от 10 – 11 марта 1945 г. из числа жителей Боровухи-1 по вопросу уничтожения еврейского населения ст. Боровуха-1 в годы нацистской оккупации, составленные мл. лейтенантом Авдонаевым для последующего их включения в Акт ЧГК по Махировскому с/с [2]. Документы составлены в первый год после освобождения Беларуси от нацизма, соответственно являются максимально достоверными в отличие от воспоминаний сегодняшнего дня, учитывая, что очевидцев тех событий не осталось. Более того, мы имеем показания не одного, а четырех свидетелей. Так, согласно данным Протокола опроса Ковалевой М.И. 1915 г.р.: «Примерно в сентябре 1941 г. Боровуха-1 и все прилегающие к ней поселки были окружены немецкими солдатами одной из немецких воинских частей... по указанию бургомистра Маркина немцы врывались в дома, где проживали евреи и под силой оружия выгоняли на улицу. Собрав всех евреев погнали их в казарму в бывшем военном городке 13-го полка³, на следующее утро всех мужчин и престарелых женщин на закрытых машинах вывозили за противотанковый ров, расположенный с северной стороны Боровухи, на поле расстреливали и не закапывали и не разрешали населению хоронить их. Только через 5 – 6 дней трупы евреев были сверху тонким слоем земли прикрыты пастухами, которые гоняли пасты коров», оставшихся в живых «в 1942 г. в январе – феврале месяце в Боровуху приехал карательный отряд немцев, евреев ночью выгнали и обманули их что на работу, и там же около противотанкового рва над оврагом из пулемета всех расстреляли. На второй день военнопленные их зарыли землей» [2, лл. 16 – 16об.]. Те же самые факты указаны и в других протоколах свидетелей – Е.М. Носковой [2, лл. 14 – 14об.], Н.Е. Гришановича [2, лл. 15 – 15об.], И.Н. Авдеенко [2, лл. 17 – 17об.].

Выше приведенные сведения говорят о том, что еврейское население Боровухи-1 удерживалось на протяжении шести месяцев в бывших казармах 13-го полка 5-й Витебской им. Чехословацкого пролетариата стрелковой дивизии Красной Армии и было уничтожено двумя партиями в сентябре 1941 г. и феврале 1942 г. в северной части Боровухи-1 около противотанкового рва. Памятного знака на месте расстрела и захоронения евреев Боровухи-1 на данный момент не имеется. Вероятно, исходя из этого, согласно данным паспорта 2005 г. и было принято решение увековечить имена жертв нацизма в БМ № 2344. Чтобы окончательно поставить точку в решении этой проблемы необходимо привлечь к работе 52-й поисковый батальон, выявить первичное место захоронения еврейского населения. В соответствии с этим принимать дальнейшие решения.

Закключение. Приведенные в данной публикации факты говорят о том, что проблема сохранения памяти погибших воинов Красной Армии и жертв нацизма на современном этапе приобрела обществен-

² При сверке с оригиналом документа, хранящимся в ГАРФ, автором статьи был выявлен ряд несоответствий, появившихся в результате литературной обработке документа. Ссылка в книге «Память» сделана на ЗГА в г. Полоцке (Ф. 687, О. 1, дело 3), в котором находятся проекты документов ЧГК по Полоцкой области.

³ 13-й полк входил в состав 5-й Витебской им. Чехословацкого пролетариата стрелковой дивизии, которая дислоцировалась в военном городке Боровуха-1 с 1922 по 1939 гг., после чего нумерация была изменена.

ный резонанс, связанный с появлением новых возможностей верификации ранее существующих паспортов воинских захоронений, которые порой выявляют противоречия в нанесении данных на мемориальные плиты братских могил. Возможно, при обнаружении новых фактов, результаты представленного исследования будут пересмотрены и дополнены.

ЛИТЕРАТУРА

1. Акт о проведении поисковых работ с раскопками на местности, связанных с увековечением памяти защитников Отечества и жертв войн от 2005 г. г. Полоцк Витебская обл. Республика Беларусь // Военный комиссариат Полоцкого, Россонского районов и города Новополоцка.
2. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). – Ф. р7021. Оп. 92. Д. 221.
3. Зональный государственный архив в г Полоцке (ЗГА в г. Полоцке). – Ф. 1164. Оп. 11. Д. 59.
4. Лагерь советских военнопленных в Беларуси, 1941 – 1944 – Lager sowjetischer Kriegsgefangener in Belarus, 1941 – 1944 : справ. / авт.-сост. В.И. Адамушко [и др.] ; редкол. В.И. Адамушко (гл. ред.) [и др.]. – Минск : НАРБ, 2004. – 191 с.
5. Национальный архив Республики Беларусь (далее – НАРБ). – Ф. 1450. Оп. 1. Д. 4.
6. НАРБ. – Ф. 1450. Оп. 1. Д. 18.
7. НАРБ. – Ф. 1450. Оп. 4. Д. 26.
8. Новікаў, С.Я. Беларусь улетку 1941 года: новыя падыходы ў даследаванні баявых дзеянняў / С.Я. Новікаў. – 2-е выд., выпр. і дап. – Смаленск, 2015. – 436 с.
9. Обрыньба, Н. Судьба ополченца / Н. Обрыньба. – М. : Яуза, Эксмо, 2005. – 608 с.
10. Памяць: Гіст.-дакум. хроніка Полацкага р-на. – Мінск : Выш. шк., 1999. – 700 с.
11. Паспорт воинского захоронения № 2344 от 2005 г. // Военный комиссариат Полоцкого, Россонского районов и города Новополоцка.
12. Паспорт воинского захоронения № 2352 от 2020 г. // Военный комиссариат Полоцкого, Россонского районов и города Новополоцка.
13. Прудников, М.С. Неуловимые / М.С. Прудников. – М. : Воениздат, 1961. – 208 с.

Поступила 12.06.2020

STALAG-354: TO THE ISSUE OF MEMORY RETENTION

A. KORSAK

The article presents the results of the study of documentary sources on the problem associated with the preservation of the memory of prisoners of war Stalag-354 and victims of Nazism Borovukha-1, immortalized in a military grave (mass grave) № 2344. For the first time, cartographic material with the application of military objects of Borovukha-1, including Stalag-354, compiled on the basis of intelligence guerrilla groups - the 3rd Belarusian Partisan Brigade, the Stalin Rosson Brigade and the 1st Drissen Brigade, whose activities were aimed at collecting information for transmission to the Belarusian Partisan Movement.

Keywords: *Stalag-354, victims of Nazism, memory preservation, cartographic material.*